

УДК 930.9 (Р 477.22):371.97

ЭЛЕМЕНТЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ РУССКО-КАРАИМСКИХ ШКОЛ И УЧИЛИЩ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ (1870–1917 гг.)

Прохоров Д.А.

Крымское отделение Института Востоковедения им. А. Крымского НАН Украины, г. Симферополь

В статье рассматриваются элементы музыкального воспитания, применявшиеся в учебном процессе в русско-караимских учебных заведениях Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: караимы, народное образование, музыкальное воспитание, Таврическая губерния.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории развития народного образования тюркоязычных народов Крыма, к которым относятся караимы, является комплексным и многовекторным процессом. При исследовании данного вопроса следует учитывать разнообразные факторы, повлиявшие на развитие педагогики, а также на становление российской государственной системы караимского народного образования в Таврической губернии во второй половине XIX – XX вв.

В трудах отечественных и зарубежных исследователей рассматривались различные аспекты истории распространения идей просвещения в караимском обществе второй половины XIX – начала XX вв. Объектом изучения историков и краеведов, в основном, стали вопросы, связанные с формированием самой системы народного образования «инородцев», подбором учительского персонала, ученического контингента, разработкой учебной и методической литературы и т.д. Среди таких публикаций следует обратить внимание на работы В.Ю. Ганкевича [1; 2], Л.И. Редькиной [3], Э.И. Лебедевой [4], Д.З. Фельдмана [5].

Одним из малоизученных элементов учебного процесса в русско-караимских школах и училищах является музыкальное воспитание учащейся молодежи. Поэтому целью данной статьи является анализ мероприятий по введению в программы учебных заведений для караимов таких дисциплин, как пение и музыка, а также структуры, формы и методы их преподавания. При работе над публикацией использованы документы, хранящиеся в фондах Государственного архива в АР Крым (некоторые из них впервые вводятся в научный оборот), сведения по школьной статистике, опубликованные источники и материалы дореволюционной периодической печати.

ЧАСТНЫЕ КАРАИМСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Включение после реформы 1870 г. в программы учебных заведений для «инородцев» ряда общеобразовательных дисциплин позволило существенно модернизировать обучение в них. Особое место в русско-караимских школах и

училищах отводилось музыкальному воспитанию молодежи. Так, в 1880 г. в Симферополе была открыта частная школа 3-го разряда, которой руководила караимка К.Б. Эгиз. Школа была «смешанной» – в ней обучались и караимские девочки, и мальчики. Кроме того, учениками этого учреждения были евреи и крымские татары. За все годы существования школы (до 1914 г.) число учащихся варьировало от 30 до 80 человек [6, с. 10].

Кроме общеобразовательных дисциплин – русского языка, арифметики, чистописания и гимнастики – в школе преподавались также рукоделие, музыка и танцы. В марте 1899 г. К.Б. Эгиз (которая сама в совершенстве владела игрой на фортепиано) добилась у окружного начальства разрешения организовать духовой оркестр из воспитанников школы и приходящих детей (при том условии, что их возраст не должен был превышать 14 лет). Уроки музыки проводились 4 раза в неделю, с 16.00 до 17.00, «систематически, по нотам, приглашенным специалистом» [7, л. 29, 29 об.]. Непосредственно сам оркестр был укомплектован такими инструментами, как корнет-а-пистон, кларнет, флейта, фагот и др., которые были подобраны с учетом возрастных характеристик детей [8, л. 40]. Плата за обучение в оркестре составляла от 1 до 2 руб. в месяц с человека.

Свои успехи в изучении музыки и пения учащиеся школы К.Б. Эгиз могли продемонстрировать на ежегодно устраивавшихся для детей новогодних и рождественских праздниках. Например, в январе 1904 г. в школе была организована елка; в числе почетных гостей присутствовали таврический губернатор В.Ф. Трепов, симферопольский караимский газзан И.М. Кефели и еврейский раввин с женами, а также преподаватели других учебных заведений Симферополя. Программа вечера состояла из литературно-музыкальной части (учащиеся декламировали стихотворения, исполняли хореографические и вокальные номера), а завершилось все танцами в сопровождении струнного оркестра, которые прошли, по словам очевидца, «с большим оживлением и доставили детям громадное удовольствие» [9]. Представляет интерес репертуар непосредственно музыкальной части вечера: ученический хор исполнял гимн «Боже, Царя храни», а также песни «Зеленейся, зеленейся», «Вечерняя заря», «Я посею ли, млада-младенька» (русские народные), «Не топила, не варила» (украинская народная песня), «Осеннюю песню» (муз. Ф. Мендельсона), «Леший» («В полночь леший»; муз. А. Даргомыжского) [9]. Подобные мероприятия проводились в школе регулярно [10; 11]. Следует также отметить, что в снабжении учащихся музыкальными знаниями К.Б. Эгиз использовала и свой обширный опыт по собиранию караимского и крымскотатарского фольклора – в частности, она переложила на ноты более 200 караимских мелодий; сохранила и записала множество караимских обычаев, народных танцев и песен [12, с. 15, 16; 13, с. 87].

Положительный опыт использования в учебном процессе караимских школ элементов музыкального воспитания привел к тому, что уже в начале XX в. во многих караимских учебных заведениях в программы были введены такие дисциплины, как пение и музыка; увеличилось и число педагогов. Например, в «Симферопольской девичьей караимской школе им. Э.Ч. Коген», которой заведовала С.М. Сараф, в 1890 г. состав преподавателей был увеличен вдвое в связи с приходом учителя пения и 2-х учительниц «по предметам»; в школе К.Б. Эгиз в

1898 г. в штат были зачислены учитель танцев и гимнастики М.З. Левик-Ланге и преподаватель пения И.С. Зальцер [14, с. 557].

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ КАРАИМСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ

В 1895 г. в Евпатории было открыто центральное учреждение по подготовке караимского духовенства и учителей для караимских школ – Александровское караимское духовное училище (АКДУ). Помимо общеобразовательных и специальных дисциплин, предусмотренных его программой, с начала 1896/1897 учебного года, по распоряжению попечителя ОдУО, в этом учебном заведении было введено преподавание пения – «ввиду его не только воспитательного, но и практического значения» для будущих священнослужителей, для которых «применение его в богослужении, сопровождаемом обыкновенно пением, представляет великую важность» [15, л. 2]. Этот предмет было поручено вести преподавателю Евпаторийской женской и Евпаторийской мужской казенных прогимназий, а также Евпаторийской мужской казенной гимназии Я.Г. Чаусову [16, л. 47]. Учащиеся занимались пением три дня в неделю в послеобеденное время – например, в 1899 г. этому предмету из 26 воспитанников обучалось 24 ученика [17, л. 45, 45 об.].

Занятия пением вскоре стали приносить свои вполне конкретные результаты. Помимо непосредственно богословской подготовки, будущие газзаны активно участвовали в различных мероприятиях, проводившихся в училище с учебно-воспитательными целями. Так, в ноябре 1896 г. в АКДУ происходило торжественное собрание, приуроченное к 100-летию со дня смерти императрицы Екатерины II; ученики АКДУ спели знаменитый русский гимн-марш «Гром победы» (сочиненный в виде торжественного западнославянского марша-полонеза в честь подвига армии А.В. Суворова в 1791 г. композитором О.А. Козловским, гимн по припеву также назывался «Славься сим, Екатерина»). Закончилось торжество исполнением государственного гимна «Боже, Царя храни» (кстати, в 40-х гг. XIX в. автором подражания на древнееврейском языке тексту русского гимна «Боже, царя храни», написанного В.А. Жуковским, стал караимский просветитель С.А. Бейм) [18, л. 33].

На памятном вечере в честь 100-летия со дня смерти русского полководца А.В. Суворова в мае 1900 г. воспитанниками был исполнен составленный инспектором АКДУ И.И. Казасом специально для торжественных случаев религиозный гимн на древнееврейском языке под названием «Бишуат Эль Игдал Малкелу!» (за здравие царствующего императора, на мотив гимна «Коль славен...») [19, л. 3]. По окончании панихиды по А.В. Суворову, проведенной по караимскому обряду законоучителем газзаном С.М. Нейманом, воспитанники училища исполнили русский духовный (нецерковный) гимн «Коль славен наш Господь в Сионе» (сочиненный русским композитором Д.С. Бортнянским на основе народных и церковных напевов на стихи поэта М.М. Хераскова), а также сложенную в честь полководца песню «Был у нас в былые годы знаменитый генерал» (необходимо упомянуть о том, что в XIX в. гимн «Коль славен...» подлежал исполнению во время торжественных церемоний несветского характера. Его играли на войсковых церемониях, во время крестных ходов, на праздник Крещения и церковных парадов – «Коль славен...» был всеобщим национальным

духовным гимном России) [21]. Закончился торжественный вечер в АКДУ исполнением российского государственного гимна «Боже, Царя храни» [20, л. 26].

В связи с тем, что многие караимские учебные заведения находились в довольно стесненном материальном положении (сказывалось, прежде всего, недостаточное финансирование), для их воспитанников в течение длительного времени внешкольных учебно-воспитательных мероприятий не проводилось (например, в АКДУ их не организовывали вплоть до 1898 г.). Тем не менее, преподаватели духовного училища и русско-караимских министерских училищ (РКМУ) старались по мере сил и возможностей устраивать для детей загородные прогулки. Во время одной из них, состоявшейся 17 мая 1902 г. воспитанники АКДУ совместно с учащимися Евпаторийской мужской прогимназии и Евпаторийской женской казенной гимназии побывали на маевке, организованной в саду Мойнакской грязелечебницы [22]. Там учащаяся молодежь занималась играми, «упражняясь в танцах под аккомпанемент городской бальной музыки»; в саду играл оркестр мужской прогимназии. А 19 декабря 1902 г. в помещении Евпаторийской женской казенной гимназии состоялся литературно-музыкальный вечер воспитанниц этого учебного заведения и учащихся Евпаторийской мужской прогимназии (среди учащейся молодежи, кстати, было немало караимов и караимок). Помимо них, в вечере также приняли участие ученики АКДУ и ученицы профессиональной школы П.А. Бендебери. По словам известного евпаторийского журналиста и краеведа В. Пьянкова, «вечер был очень удачный и доставил много удовольствия как самим учащимся, так и равно родителям их» [23].

В начале 1900-х гг. выпускником АКДУ Б.С. Ельяшевичем (который, после окончания этого училища 15 августа 1903 г. устроился преподавателем древнееврейского языка и «караимского вероучения» в Alma mater) [24, л. 82 об.] была предпринята попытка создания при училище духовного хора, оказавшаяся довольно успешной. Для хора молодой преподаватель (кстати, самостоятельно изучивший нотную грамоту и игру на скрипке) собрал и записал 30 оригинальных духовных караимских песнопений (кроме того, им также была собрана коллекция из 105 куплетов караимских народных песен – т.н. «чин») [25, с. 55]. А в августе 1917 г. на II Общенациональном караимском съезде старшим газзаном Евпатории Б.С. Ельяшевичем вниманию делегатов был представлен подготовленный им совместно с профессором музыки С.М. Майкопаром «Сборник образцов караимских духовных песнопений». В рукопись были включены 10 традиционных караимских мотивов, переложенных на ноты для соло (партия газзана) и четырехголосного хора [26, с. 9; 25, с. 54, 55; 31, с. 37]. К сожалению, в связи с послереволюционной неразберихой и начавшейся вскоре Гражданской войной этот сборник так и не был издан.

Необходимо сказать о том, что хор АКДУ (состоявший из 10–15 воспитанников) под управлением Б.С. Ельяшевича являлся непременным участником различного рода торжественных мероприятий, проводившихся не только АКДУ и караимской общиной Евпатории, но и караимами других городов Таврической губернии. Так, 25 мая 1911 г., в день рождения супруги Николая II императрицы Александры Федоровны, в симферопольской кенасе при «большом стечении молящихся» Б.С. Ельяшевичем было совершено торжественное богослужение с участием организованного им «виде опыта» хора из 24 человек учащихся караимских училищ [27, с. 92]. По словам корреспондента

журнала «Караимская жизнь», хор своим «стройным пением и звучными прекрасными голосами учеников и учениц» произвел на присутствовавших хорошее впечатление [27, с. 92]. После этого Б.С. Ельяшевич решил создать при кенасе постоянный хор из учащихся-караимов и местных любителей. В августе 1912 г. Б.С. Ельяшевичем, при участии хора певчих симферопольской кенасы, был отслужен благодарственный молебен в «честь избавления России в 1812 г. от «нашествия двенадцати языков», панихида по российскому императору Александру I, а также панихида по павшим на поле брани в Отечественную войну [28, с. 94]. 26 августа 1912 г. в Евпатории старшим евпаторийским газзаном С.М. Нейманом, при участии Б. С. Ельяшевича, было отслужено «благодарственное молебствие» в память освобождения России от захватчиков и о благоденствии царствующего дома – молебен сопровождался пением ученического хора АКДУ [28, с. 93].

Исполнение хором Александровского караимского духовного училища религиозных песнопений было одной из составляющих траурных церемоний, проводившихся в связи с кончиной видных караимских общественных деятелей и духовенства. Например, в январе 1912 г. во время похорон Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Панпулова хор певчих во главе с Б.С. Ельяшевичем присутствовал сначала в похоронном церемониале в Евпаторийской кенасе, а затем – на караимском кладбище, где был погребен покойный; тогда же, в январе 1912 г. хор принимал участие в похоронах основателя и первого инспектора АКДУ И.И. Казаса [29, с. 95–101; 30, с. 94–103].

Таким образом, можно констатировать, что при обучении музыке в караимских школах учащиеся – караимы, евреи и крымские татары – знакомились с широким спектром народной караимской, крымскотатарской, русской и украинской музыкальных культур, приобщались к мировому музыкальному наследию, воспитывались в духе этнической и конфессиональной толерантности. Опытные педагоги, прекрасно разбиравшиеся в музыке, способствовали гармоничному эстетическому воспитанию подрастающего поколения.

Список литературы

1. Ганкевич В.Ю. Илья Казас и вопросы просвещения тюркских народов Крыма на рубеже XIX – XX вв. // *Dinî Araştırmalar*. – 1999. – Cilt. – Sayı: 3. – Ocak – Nisan. – S. 83–97.
2. Ганкевич В.Ю. Структура национально-конфессионального образования этнических групп Таврической губернии (рубеж XIX–XX вв.) // *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия X: История*. – Симферополь, 2001. – Том 14 (53). – № 1. – С. 3–8.
3. Редькина Л.И. Этнопедагогика караимов Крыма. – К.: Педагогічна преса, 2001. – 194 с.
4. Лебедева Э.И. Очерки по истории крымских караимов-тюрков – Симферополь: Изд. Центр КГМУ, 2000. – 116 с.
5. Фельдман Д.З. С.А. Бейм – глава караимской общины Крыма (по архивным материалам) // *Восток*. – 2000. – № 3. – С. 53–63.
6. Справочная книга Одесского учебного округа (по дирекциям народных училищ). – Одесса, 1891. – Вып. 3: Таврическая дирекция. – 135; XIX с.
7. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. 101. – Оп. 1. – Д. 68. – Л. 29, 29 об.
8. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 2182. – Л. 40.
9. Хроника. 3 января // *Крым*. – 1904. – № 4. – 6 января.
10. Ф. Т-в. Праздник школы К.Б. Эгиз // *Салгир*. – 1897. – № 14. – 28 января.
11. Театр и музыка. В субботу, 12 декабря... // *Салгир*. – 1898. – № 172. – 12 декабря.

12. Песни С.Ш. Пигита // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 5–6, октябрь–ноябрь. – С. 15–17.
13. Эгиз К. Б. Из моих воспоминаний // Бизым Йол (Наш путь). – Симферополь, 1927. – С. 87.
14. Прохоров Д.А. Система караимского народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2007. – Вып. XIII. – С. 504–543.
15. ГААРК. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 2.
16. ГААРК. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 47.
17. ГААРК. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 45, 45 об.
18. ГААРК. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 33.
19. ГААРК. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 3.
20. ГААРК. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 26.
21. Ковалев К. Всё о гимне «Коль славен» Д.С. Бортнянского // http://www.kkovalev.ru/Bortnian_Kol_Slaven.htm.
22. П-в В. [Пьянков В.] Масвка (письмо в редакцию) // Салгир. – 1902. – № 112.
23. П-в В. [Пьянков В.] Евпатория (корреспонденция «Салгира») // Салгир. – 1902. – № 286. – 29 декабря.
24. ГААРК. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 126. – Л. 82 об.
25. Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь (от конца VIII в. до 1960 г.) // Караимы: Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XIV. – М., 1993. – кн. 2. – С. 50–56.
26. Протоколы заседаний Общенационального Караимского Съезда, происходившего в г. Евпатории от 27 августа по 3 сентября 1917 года // Известия Таврического и одесского Караимского Духовного Правления. - Евпатория, 1-го ноября 1917. – № 5–6. – С. 5–25.
27. Хроника текущей жизни. Симферополь: Хор в кенаса // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 92.
28. Караимы и юбилей 1812 г. Симферополь // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 93–94.
29. Похороны таврического и одесского гахама С.М. Панпулова // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 95–101.
30. Хроника текущей жизни. Похороны И.И. Казаса // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 8–9, декабрь–январь. – С. 94–103.
31. Религиозно-музыкальные мотивы караимов // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 37–39.

Прохоров Д.А. Елементи музичного виховання в учбовому процесі російсько-караїмських шкіл і училищ Таврійської губернії (1870–1917 гг.) / Д.А. Прохоров // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Історія. – 2008. – Т. 21 (60), № 1. – С. 75-80.
У статті розглядаються елементи музичного виховання, що застосовувалися в учбовому процесі в російсько-караїмських учбових закладах Таврійської губернії в другій половині XIX – на початку XX ст.

Ключові слова: караїми, народна освіта, музичне виховання, Таврійська губернія.

Prokhorov D.A. Elements of musical education in educational process of Russian-Karaite's schools of the Taurida Governorate (1870–1917) / D.A. Prokhorov // Scientific Notes of Taurida V.Vernadsky National University. – Series: History. - 2008. – Vol. 21(60), No. 1. – P. 75-80.

The article discusses the elements of music education, which were applied in pedagogical process in Russian-Karaite educational institutions in Taurida Governorate in the second half of the nineteenth and early twentieth century.

Key words: Karaites, people's education, music education, Taurida governorate.

Стаття поступила в редакцію 18.12.2008 г.